

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАТЕКСТАХ

Мослемиан Бехназ

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. Трансформация фразеологических единиц сегодня является одной из ключевых тенденций в медиальном и художественном дискурсе и отражает изменение способов языкового выражения оценки и экспрессии. При этом системные обзоры трансформационных приёмов на материале современных русскоязычных исследований немногочисленны. Цель работы – обобщить подходы к описанию фразеологических трансформаций в трудах отечественных лингвистов конца XX – начала XXI вв. и выявить наиболее продуктивные из них. Исследование основано на сравнительно-сопоставительном и контент-анализе более 30 научных публикаций. Устанавливаются доминирующие семантические (лексическая замена, контаминация, переосмысление образа, буквализация, экспликация внутренней формы) и структурные (усечение, расширение состава, изменение порядка компонентов, образование новых конструкций) преобразования. Показано, что совокупность этих приёмов формирует устойчивый инвентарь средств языковой игры и прагматического воздействия и позволяет уточнить специфику функционирования фразеологизмов с компонентами «работа» и «труд» в современном медиальном и художественном дискурсе.

Ключевые слова: устойчивые выражения, языковая игра, трансформационные приёмы, семантические изменения, структурные модификации, медиальный дискурс, художественный дискурс, окказиональность, экспрессивность, фразеология труда.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

APPROACHES TO STUDYING THE TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN MEDIA TEXTS

Behnaz Moslemian

Russian State University for the Humanities

Abstract. Today, the transformation of phraseological units is one of the key trends in media and literary discourse, reflecting changes in the linguistic expression of evaluation and expressivity. However, systematic reviews of transformational techniques based on modern Russian-language studies remain scarce. The purpose of this study is to summarize the approaches to describing phraseological transformations in the works of Russian linguists from the late 20th to the early 21st centuries and to identify the most productive among them. The research is based on a comparative and content analysis of over 30 academic publications. The study establishes the dominant semantic transformations (lexical substitution, contamination, reinterpretation of the image, literalization, and explication of the internal form) and structural transformations (truncation, expansion of composition, change in component order, and the formation of new constructions). It is shown that the totality of these techniques forms a stable inventory of tools for language play and pragmatic impact, allowing for a clearer definition of how phraseological units containing the components "work" (rabota) and "labor" (trud) function in modern media and literary discourse.

Key words: fixed expressions, language play, transformation techniques, semantic shifts, structural modifications, media discourse, literary discourse, occasionality, expressivity, labour-related phraseology.

Funding: Independent work.

Введение.

Фразеологизмы, как устойчивые образные словосочетания, представляют собой важный пласт национального языкового фонда и обладают высокой коммуникативной значимостью. Они выполняют не только номинативную, но и экспрессивно-оценочную, когнитивную и стилистическую функции. Именно поэтому фразеологические единицы часто становятся объектом языковой игры, трансформаций и креативных модификаций, особенно в публицистике и художественной прозе.

В последние десятилетия наблюдается заметный рост интереса к окказиональному использова-

нию устойчивых выражений в СМИ и художественной прозе. Такие трансформации отражают не только развитие языкового сознания, но и социокультурные изменения, происходящие в обществе. Исследователи подчёркивают, что преобразование фразеологизмов способствует усилению экспрессии, актуализации смысла и реализации прагматических целей автора [29; 28; 30; 15; 20].

Современная лингвистика предлагает широкий спектр подходов к классификации трансформационных приёмов. В ряде исследований выделяются такие типы, как лексическая замена, структурная модификация, семантическое переосмысление, контаминация, эллипсис, дефразеологизация, графическая

и орфографическая игра и др. Так, Е. В. Огольцева [23] рассматривает продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов, К. С. Парфёнова [24] анализирует газетные заголовки Санкт-Петербурга, а Т. В. Романова [25] показывает, как фразеологические трансформации отражают толерантность/интолерантность в медиадискурсе.

В художественной прозе акцент смещается на индивидуально-авторские приёмы преобразования [3], окказиональное варьирование формы [30] и экспрессивную реализацию стереотипа [9]. В то же время исследователи медиатекста [32;33] подчёркивают особую роль газетных фразеологических модификаций как средства привлечения внимания и выражения авторской позиции.

Цель данной статьи – обобщить существующие подходы к изучению трансформаций фразеологических единиц и систематизировать наиболее частотные приёмы на материале современных научных публикаций.

Задачи исследования:

– рассмотреть основные типологии трансформаций, предложенные в научной литературе;

– выявить наиболее частотные трансформационные приёмы в художественных и медиатекстах;

– установить различия и сходства в использовании фразеологических трансформаций в зависимости от жанра медиатекста.

Методология исследования включает сравнительно-сопоставительный анализ научных источников, а также элементы количественной обработки (по частотности приёмов).

Обзор литературы.

Изучение трансформации фразеологизмов в лингвистике опирается на обширную традицию, в которой прослеживаются как классические, так и современные направления. Одним из основоположников фразеологической теории в отечественном языкознании является В.В. Виноградов, подчёркивавший цельность, устойчивость и переносное значение фразеологических единиц [7].

Значительный вклад в исследование механизмов трансформации устойчивых выражений внесла В.Н. Телия, обозначив основные виды преобразований: лексическое замещение, структурная модификация, семантический сдвиг, контекстуальное переосмысление и каламбуризация [29]. Особое внимание вопросам фразеологической модификации уделял Н. М. Шанский, который разработал типологию приёмов трансформации – от буквального использования до сложных форм контаминации и импликации при сохранении узнаваемости исходных единиц [31].

В работах И. Н. Куклиной описаны два основных направления изменения устойчивых выражений: буквализация и усложнение образа, затрагивающее структуру и смысл [20]. Н. А. Божко, исследуя прозу В. Токаревой, выделяет такие авторские приёмы, как агглютинация, расширение состава, создание окказиональных фразеологизмов, афористичность [3].

В русле современных исследований медиаречи и лингвистики СМИ, особое значение имеют работы С. И. Сметаниной, в которых подробно описаны языковая игра и речевые манипуляции с фразеологизмами в медиадискурсе [28]. Детальные классификации трансформаций в газетной и журнальной публицистике предложены Т. П. Курановой и В. В. Кривенко, указывающими на функциональность таких изменений в заголовках, репортажах и аналитических текстах [21; 19].

Н. В. Саютина в ряде работ рассматривает жанровые особенности трансформации фразеологизмов в СМИ, связывая их с личным стилем журналиста, социально-политическим контекстом и типом издания. Как отмечает исследователь, трансформация фразеологических единиц (ФЕ) в газетных текстах «зависит от ряда экстралингвистических причин и служит индикатором изменений, происходящих в современной публицистической картине мира» [26]. По мнению автора, «в не меньшей степени, чем индивидуальная манера письма журналиста, на трансформацию фразеологизмов оказывает влияние жанр публикации», так как журналист «вынужден считаться с его особенностями и возможностями» [26, с. 29].

М. А. Кормилицына и О. Б. Сиротина анализируют медийную речь в контексте культурной и коммуникативной трансформации, выделяя усиление субъективного начала, интеллектуализацию и сочетание разных стилиевых кодов [19].

В медиалингвистике лингвистические трансформации объясняются доминирующей ролью креативности. А. К. Калеев связывает преобразование фразеологизмов с созданием «выпуклости» заголовка, которая понимается как его «броскость в общем потоке других новостей» [16, с. 110]. По мнению исследователя, такой прием позволяет заголовку выполнять «своего рода рекламную функцию», поскольку его «нетривиальность заметно увеличивает вероятность того, что текст... найдёт своего читателя» [16, с. 111].

Таким образом, обзор литературы демонстрирует преемственность классических концепций и активное развитие современных подходов, ориентированных на медийную специфику. Объединяющим элементом всех подходов является признание фразеологической трансформации как важного инструмента семиостилистического воздействия и языковой креативности.

Анализ приёмов трансформации фразеологических единиц.

Анализ представленных в научной литературе данных, охватывающих широкий корпус исследований, позволил выделить основные способы трансформации фразеологических единиц, различающиеся по степени продуктивности и функциональной направленности в художественной и медиальной сферах.

Наиболее последовательно и широко в исследованиях описывается лексическая замена – изменение одного или нескольких компонентов фразеологизма. Этот приём рассматривается как универсальный механизм обновления устойчивых выражений в различных дискурсивных практиках и подробно анализируется в работах, посвящённых как газетной речи, так и художественной прозе [12; 3; 26]. Лексическая замена служит средством актуализации значения, усиления экспрессии и формирования новой оценочной перспективы.

Заметное место в типологиях трансформаций занимает включение элементов современного сленга и жаргона в состав устойчивых выражений, что особенно характерно для медиатекста [9; 19]. Этот приём способствует адаптации фразеологизмов к актуальным социокультурным реалиям и обновлению их стилистического потенциала.

К числу регулярно фиксируемых способов трансформации относится также комбинирование элементов двух и более фразеологизмов, рассматриваемое исследователями как форма языковой игры, создающая новые экспрессивные конструкции [16; 30].

В ряде работ отмечается использование описательного эквивалента вместо фразеологизма, что позволяет снизить степень экспрессивности или адаптировать высказывание к официальному стилю речи [10; 23].

Употребление фразеологизма в прямом значении (буквализация) рассматривается как один из типичных приёмов деавтоматизации восприятия, приводящий к ослаблению стереотипности выражения и созданию эффекта смысловой неожиданности [27].

К группе менее регулярно, но устойчиво отмечаемых в литературе приёмов относятся введение дополнительных компонентов [20; 22; 21], усечение фразеологизма [8; 20; 13], модификация грамматической формы [Э. Д. Головина, 2003; 26; 25 и др.], контаминация с пословицей или другим клише [20; 11 и др.], ироническое обыгрывание [27; 33; 14], создание авторских новообразований [31; 20; 27; 3] и изменение порядка компонентов [8; 10; 21]. Их использование во многом определяется жанровыми условиями и коммуникативными задачами текста.

Жанровый анализ использования фразеологизмов, выполненный Н. В. Саютиной, показывает, что в медиадискурсе трансформации ФЕ выступают, прежде всего, как средство привлечения внимания адресата и усиления выразительности текста; конкретный приём определяется типом публикации и её прагматической установкой [26, с. 29–30]. Так, в аналитических жанрах (комментарий, рецензия) трансформированные ФЕ чаще работают на усиление авторской оценки и аргументативной экспрессии, тогда как в новостных сообщениях они выполняют функцию «экспрессивизации» относительно нейтрального изложения фактов [26, с. 30; 14, с. 395]. Среди наиболее типичных игровых приёмов в СМИ отмечаются ироническое обыгрывание, контаминация и

включение стилистически сниженных элементов (в частности, жаргонизмов) [14, с. 397].

В художественной прозе, по наблюдениям Н. М. Шанского [14], трансформации представлены более последовательно и разнообразно, причём нередко затрагивают одновременно форму и смысл выражения [31, с. 174–178; 14, с. 396, 403]. Здесь преобразования ориентированы не столько на «аттрактивность», сколько на индивидуально-авторскую переработку образной основы, в результате чего устойчивое выражение приобретает дополнительную художественную значимость и выходит за рамки восприятия клише.

Семантические и структурные трансформации фразеологизмов.

Современные исследования подтверждают, что трансформация фразеологизмов имеет двупланный характер – семантический (изменение значения) и структурный (изменение формы) [7; 31; 29]. Такое деление отражает взаимодействие содержания и формы как основы языкового знака.

В конце XX – начале XXI вв. исследователи медиадискурса отмечают, что обе группы приёмов активно функционируют в текстах СМИ, обеспечивая баланс между стандартом и авторской креативностью [10; 20; 26; 30; 14]. Структурно-семантический подход позволяет комплексно описать формальные и содержательные аспекты языковой игры и выявить закономерности функционирования фразеологизмов в разных типах речи [21, с. 102–103].

Семантические преобразования фразеологизмов в медиатекстах.

Семантические преобразования изменяют смысловую структуру фразеологизма при сохранении или частичной модификации формы. В числе таких приёмов, актуальных для медиатекстов, называются: двойная актуализация, буквализация значения, контаминация, переосмысление образа, оказиональное переосмысление. Они направлены на обновление значения, создание иронии или усиление прагматического эффекта [26].

Переосмысление образа связано со сдвигом внутренней формы и созданием нового концептуального содержания при сохранении внешней структуры. В публицистике этот приём часто выражает иронию или социальную оценку. Т. С. Гусейнова определяет такие процессы как «обновление узуальных устойчивых выражений для наиболее адекватной характеристики описываемой ситуации» [13, с. 68]. Исследователь подчёркивает, что подобное использование фразеологизмов в изменённой форме «в большинстве случаев вызывает определённый семантический и стилистический эффект» [13].

Другой способ семантической трансформации фразеологизмов – буквализация – предполагает возвращение к прямому значению компонентов фразеологизма, что создаёт эффект неожиданности и усиливает экспрессию [21]. И. Н. Куклина поясняет, что при буквализации «исходное, прямое значение сочетания... не только актуализируется, но выступает на

первый план, часто противопоставляясь фразеологическому значению оборота» [20, с. 13].

Двойная актуализация (полифония значения) заключается в одновременном функционировании прямого и переносного смыслов, формируя многоплановость интерпретации. По определению А. В. Дегальцевой и М. А. Кормилицыной, посредством этого приема автор помещает выражение в контекст, «в котором реализуются одновременно прямое и метафорическое значения компонентов фразеологизма» [14].

Контаминация в семантическом аспекте связана со слиянием двух фразеологических образов и созданием нового смысла на их основе [30]. И. Н. Куклина указывает на то, что в основе этого приема лежит «стремление к беспрестанным интерпретациям привычных смыслов», при которых объединяются части, «алогичные и даже парадоксальные по своему значению» [20, с. 16].

Окказиональное переосмысление и авторские новообразования демонстрируют творческую переработку клише и формирование индивидуально-авторских выражений [20].

Е. В. Бодрова отмечает, что такие новые единицы «органично вписываются в существующую в любом языке картину мира, детерминированную историческими и культурными процессами» [2, с. 50]. По мнению Н. А. Божко, подобные трансформации открывают «широкие возможности для пополнения фразеологического и лексического состава языка» [3, цит. по: 14].

Таким образом, семантические трансформации обновляют образную структуру фразеологизма и отражают когнитивные процессы современной языковой картины мира.

Структурные трансформации фразеологизмов в медиатекстах.

Структурные преобразования связаны с изменением компонентного состава, грамматической формы или синтаксической организации фразеологизма при сохранении смысловой узнаваемости [26].

Как указывает М. М. Аймагамбетова, подобные «авторские преобразования устойчивых выражений оправданы как лингвистически, так и психологически», так как трансформация «расширяет границы авторской мысли, помогает проявить творческие способности» [1, с. 65]. Исследователь подчеркивает, что такие «структурно-семантические преобразования могут не изменять общего смысла фразеологизма», но позволяют фраземе приобретать «дополнительный оттенок значения» [1, с. 67].

К структурным преобразованиям фразеологических единиц в медиатексте относятся: лексическая замена компонента, расширение компонентного состава, усечение (эллипсис), контаминация, модификация грамматической формы, графическое/орфографическое преобразование, фонетическая игра.

Лексическая замена – приём, включающий замену компонента синонимом, антонимом или контекстуально мотивированным словом [15]. Согласно

выводам Н. Н. Щербаковой и Т. Н. Шевелевой, это «наиболее частотный тип трансформации», в ходе которой восприятие обновленной единицы формируется «путем совмещения значения и формы ассоциантов» [32, с. 92].

Расширение состава как тип структурного преобразования фразеологизмов предполагает добавление уточняющих или усиливающих слов [3; 30]. Куклина И. Н. определяет этот прием как способность единицы «увеличивать свой компонентный состав», отмечая, что такие переменные речевые компоненты «образуют вариант, не нарушая его относительной семантической целостности» [20, с. 17].

Усечение (эллипсис) основано на сокращении выражения до ключевого компонента и типично для газетных заголовков [20; 21]. Н. В. Саютина подчеркивает, что этот приём делает заголовок кратким и помогает «заинтриговать читателя отгадыванием опущенной части ФЕ» [Саютина, 2012, с. 11].

Контаминация в структурном аспекте представляет собой формальное объединение элементов двух выражений [31; 30]. В процессе такого преобразования, как отмечают А. В. Дегальцева и М. А. Кормилицына, «происходит объединение двух фразеологических единиц», при котором обычно «наблюдается усечение компонентов одного или обоих устойчивых выражений» [14].

Модификация грамматической формы (изменение порядка слов, числа, падежа, вида глагола) служит средством адаптации фразеологизма к контексту [20; 10]. Н. В. Саютина характеризует подобные морфологические и синтаксические преобразования как «стандартные способы трансформации ФЕ», которые позволяют сохранить основные языковые характеристики выражения, одновременно приспособив его к условиям конкретного сообщения [27, с. 15].

Графическая и фонетическая игра (орфографические или звуковые искажения) усиливает выразительность и чаще всего реализуется в интернет-коммуникации и рекламе. В работе И. Н. Куклиной отмечается, что наиболее эффективным вариантом здесь является «каламбур, основанный на звуковом подобии субститута замещаемому компоненту», что создаёт особый стилистический эффект [20].

Структурные трансформации обеспечивают формальное обновление выражения и служат средством его адаптации к жанровым и коммуникативным условиям.

Заключение.

Проведённый анализ показал, что исследование трансформации фразеологизмов в современной русистике развивается в рамках нескольких подходов, которые дополняют друг друга.

Во-первых, широко представлен структурно-семантический подход, предполагающий разграничение преобразований по двум основаниям: изменения формы (структуры) и изменения смысла (семантики).

Во-вторых, активно используется функционально-прагматический подход, в котором трансформации рассматриваются как средство экспрессии, оценки и воздействия на адресата.

В-третьих, заметен жанрово-дискурсивный подход: выбор приёмов соотносится с жанром медиатекста и условиями коммуникации.

В ряде работ также проявляются элементы стилистико-игрового и когнитивного подходов (трансформация как языковая игра и как способ обновления образа/внутренней формы).

Рассмотрение существующих описаний способов и приемов трансформации ФЕ обнаруживает, что в научной литературе наиболее устойчиво воспроизводится модель, где трансформации описываются как имеющие двухплановый характер: структурный (изменение формы) и семантический (изменение значения). При этом, на практике, обе группы приёмов нередко взаимодействуют: структурная модификация может сопровождаться смысловым сдвигом, а семантическое переосмысление иногда требует формальной перестройки. Такая взаимосвязь подтверждает двухплановую природу фразеологизма как знака, где форма и значение образуют единство.

Установлено, что в большинстве исследований к числу наиболее продуктивных относятся лексическая замена, контаминация, расширение/усечение состава, модификация грамматической формы, а также семантические приёмы: переосмысление образа, буквализация, двойная актуализация, ироническое смещение значения. В совокупности, эти операции формируют устойчивый “инвентарь” преобразований, который обеспечивает обновление клише при сохранении узнаваемости исходной единицы.

Выявлено, что многие исследователи обращают внимание на жанрово обусловленную дифференциацию приёмов трансформации ФЕ. В медиадискурсе в целом заметнее представлены структурные способы (лексическая замена, эллипсис, контаминация, графическая/фонетическая модификация), однако, их распределение внутри медиасферы неоднородно: в заголовках и кратких форматах наиболее продуктивны приёмы компрессии и языковой игры (усечение, контаминация, графические модификации), тогда как в аналитических и публицистических материалах чаще реализуются переориентация оценки и прагматическая актуализация устойчивых выражений (лексические подстановки, переосмысление клише, расширение состава).

В художественной прозе, напротив, более последовательно представлены семантические преобразования (переосмысление образа, буквальная и двойная актуализация, окказиональные образования), ориентированные на индивидуально-авторскую интерпретацию.

Проведенная систематизация существующих подходов к описанию трансформации фразеологизмов, уточнение набора семантических и структурных приёмов, а также выявленные жанрово обусловленные закономерности их функционирования могут быть использованы для изучения фразеологизмов разных типов, в том числе в рамках нашего исследования фразеологизмов с компонентами «работа» и «труд» для анализа их фразеологической вариативности в медиальном дискурсе и разработки типологии трансформаций трудовой фразеологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Аймагамбетова М. М. К вопросу о классификациях трансформации фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 2(6). - С. 64-68. EDN: VUZSUF
2. Бодрова Е. В. Трансформационные процессы в области фразеологических соматизмов // Гуманитарно-педагогические исследования. - 2022. - № 1. - С. 50-54. DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-1-50-54 EDN: QNUPZT
3. Божко Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц... Дис. ... канд. филол. наук. - Тюмень, 2015. - 198 с. EDN: FWXDNS
4. Будагов Р. А. Человек и его язык. - М.: Наука, 1976. - 133 с.
5. Вайсгербер Й.-Л. Родной язык и формирование духа народа. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 232 с. ISBN: 5-354-00843-3 EDN: QWHAMR
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1997. - 412 с.
7. Виноградов В. В. Основные типы фразеологических единиц русского языка // Избранные труды. - М.: Наука, 1977. - С. 123-158.
8. Горлов В. В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. - 1992. - № 5-6. - С. 35-37.
9. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. - Екатеринбург: УГПУ, 1996. - 188 с. ISBN: 5-7186-0102-X EDN: UDFEFC
10. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. - 175 с. EDN: NLIHJV

11. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц: основные способы реализации... // Вестник МГЛУ. - 2010. - № 584. - С. 124-136. EDN: NCSOOX
12. Гусейнова, Т. С. Трансформация фразеологических единиц в публицистическом дискурсе: объективная закономерность / Т. С. Гусейнова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. - 2015. - № 4(33). - С. 67-71. EDN: VHNDJL
- 13.
14. Дегальцева, А. В. Приемы трансформации фразеологизмов в современной прессе / А. В. Дегальцева, М. А. Кормилицына // Медиалингвистика. - 2023. - Т. 10, № 3. - С. 394-406. DOI: 10.21638/spbu22.2023.307 EDN: VTASQX
15. Иерусалимская А. А. Приемы дефразеологизации... // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. - 2014. - № 11-12. - С. 193-196. EDN: UJGMYN
16. Калеел, К. А. К. Когнитивно-прагматический аспект трансформированных фразеологизмов в современных газетных заголовках / К. А. К. Калеел // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. - 2018. - № 3(30). - С. 117-122. EDN: YUIGCT
17. Клушина Н. И. Медиастилистика. - М.: Флинта, 2018. - 183 с. EDN: YWSPNZ
18. Кормилицына М. А. Речь в сфере СМИ // Эффективность коммуникации... - Саратов: Наука, 2021. - С. 215-236.
19. Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. Язык СМИ. М.: ФЛИНТА, 2015. 92 с. Кривенко В. В. Фразеология и газетная речь // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. - 2008. - № 3. - С. 56-67.
20. Куклина И. Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации... Дис. ... канд. филол. наук. - М., 2006. - 251 с. EDN: NNXOFB
21. Куранова Т. П. Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках (на материале печатных изданий "Аргументы и факты", "Правда") // Верхневолжский филологический вестник. - 2023. - № 2(33). - С. 97-105. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_97 EDN: ADLYMO
22. Носкова Н. Ю. Функционирование фразеологических единиц в материалах районной периодической печати (на материале газеты "Северная звезда") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 3(21). - С. 119-122. EDN: PUVALR
23. Огольцева, Е. В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов / Е. В. Огольцева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. - 2021. - № 2. - С. 51-67. DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-51-67 EDN: YFPXON
24. Парфёнова К. С. О трансформации фразеологизмов... // Балтийский гуманитарный журнал. - 2017. - Т. 6, № 4 (21). - С. 143-145. EDN: QNHRCР
25. Романова Т. В. Трансформация высказываний... // Медиалингвистика. - 2018. - Т. 5, № 2. - С. 244-254. EDN: YTPAP
26. Саютина Н. В. Трансформация фразеологических единиц в газетной публицистике: жанровая специфика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. - 2011. - Т. 11. - Вып. 4. - С. 29-33. EDN: ONONEV
27. Саютина, Н. В. Трансформация фразеологизмов: общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 / Саютина Наталья Викторовна. - Саратов, 2012. - 26 с. EDN: ZORIPP
28. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. - СПб.: Изд-во Михайлова, 2002. - 382 с. EDN: QDSGXN
29. Телия В. Н. Русская фразеология... - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с. ISBN: 5-88766-047-3 EDN: SUMHJ
30. Третьякова И. Ю. Оказиональная фразеология... Дис. ... д-ра филол. наук. - Ярославль, 2011. - 440 с. EDN: QFNXEX
31. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. - СПб.: Специальная литература, 1996. - 192 с.
32. Щербакова Н. Н., Шевелева Т. Н. Фразеологизм в газетном заголовке... // Вестник ОмГПУ. - 2020. - № 4 (29). - С. 90-93. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-90-93 EDN: DNGMNL
33. Хачмафова З. Р., Овчаренко Е. Н. Языковая игра в региональном медиадискурсе. Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1. С. 130-136. DOI: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-130-136 EDN: MWTEYE

References:

1. Aimagambetova M. M. On the issue of classifications of transformation of phraseological units // Philological Sciences. Questions of theory and practice. - 2016. - № 2(6). - Pp. 64-68. EDN: VUZSUF
2. Bodrova E. V. Transformation processes in the field of phraseological somatisms // Humanitarian and pedagogical research. - 2022. - No. 1. - pp. 50-54. DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-1-50-54 EDN: QNUPZT
3. Bozhko N. A. Individual authorial transformations of phraseological units... Dis. ... Candidate of Philological Sciences. Tyumen, 2015. 198 p. EDN: FWXDNS
4. Budagov R. A. Man and his language, Moscow: Nauka Publ., 1976, 133 p.
5. Weisgerber J.-L. Native language and the formation of the spirit of the people. Moscow: Unified URSS, 2004. 232 p. ISBN: 5-354-00843-3 EDN: QWHAMR
6. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. - М.: Russian dictionaries, 1997. - 412 p.
7. Vinogradov V. V. The main types of phraseological units of the Russian language // Selected Works. Moscow: Nauka, 1977. pp. 123-158.
8. Gorlov V. V. Phraseological units as a means of expression on newspaper pages // Russian language at school. - 1992. - № 5-6. - pp. 35-37.
9. Gridina T. A. Language game: stereotype and creativity. Yekaterinburg: UGPU, 1996. 188 p. ISBN: 5-7186-0102-X EDN: UDFEFC

10. Huseynova T. S. Transformation of phraseological units as a way of realizing newspaper expression. *Makhachkala: CPI DSU*, 1997. 175 p. EDN: NLIHJV
11. Huseynova T. S. Transformation of phraseological units: the main ways of implementation... // *Herald of the MGLU*. - 2010. - No. 584. - pp. 124-136. EDN: NCSOOX
12. Huseynova, T. S. Transformation of phraseological units in journalistic discourse: an objective pattern / T. S. Huseynova // *Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Social sciences and humanities*. - 2015. - № 4(33). - Pp. 67-71. EDN: VHNDJL
- 13.
14. Degaltseva, A.V. Methods of transformation of phraseological units in the modern press / A.V. Degaltseva, M. A. Kormilitsyna // *Media linguistics*. - 2023. - Vol. 10, No. 3. - pp. 394-406. DOI: 10.21638/spbu22.2023.307 EDN: VTASQX
15. Jerusalem A. A. Methods of defraseologization... // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. - 2014. - № 11-12. - pp. 193-196. EDN: UJGMYN
16. Kaleel, K. A. K. The cognitive-pragmatic aspect of transformed phraseological units in modern newspaper headlines / K. A. K. Kaleel // *Current issues of modern philology and journalism*. - 2018. - № 3(30). - Pp. 117-122. EDN: YUIGCT
17. Klushina N. I. *Media journalism*. Moscow: Flint, 2018. 183 p. EDN: YWSPNZ
18. Kormilitsyna M. A. *Speech in the sphere of mass media // Effectiveness of communication ...* - Saratov: Nauka, 2021. - pp. 215-236.
19. Kormilitsyna M. A., Sirotnina O. B. *The language of mass media*. Moscow: FLINTA, 2015. 92 p. Krivenko V. V. *Phraseology and newspaper speech // Bulletin of Moscow State University, Ser. 9. Philology*. - 2008. - No. 3. - pp. 56-67.
20. Kuklina I. N. *Phenomena of phraseologization and defraseologization... Dis. ... Candidate of Philological Sciences*, Moscow, 2006, 251 p. EDN: NNXOFB
21. Kuranova T. P. Methods of transformation of phraseological units in modern newspaper headlines (based on the material of the printed publications *Argumenty i Fakty, Pravda*) // *Upper Volga Philological Bulletin*. - 2023. - № 2(33). - Pp. 97-105. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_97 EDN: ADLYMO
22. Noskova N. Y. The functioning of phraseological units in the materials of the regional periodical press (based on the material of the newspaper "Severnaya Zvezda") // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. - 2013. - № 3(21). - Pp. 119-122. EDN: PUVALR
23. Ogoltseva, E. V. Some productive ways of transformation of comparative phraseological units / E. V. Ogoltseva // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. - 2021. - No. 2. - PP. 51-67. DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-51-67 EDN: YFPXON
24. Parfenova K. S. On the transformation of phraseological units... // *Baltic Humanitarian Journal*, 2017, vol. 6, No. 4 (21), pp. 143-145. EDN: QHHRCP
25. Romanova T. V. Transformation of utterances... // *Media linguistics*. - 2018. - Vol. 5, No. 2. - pp. 244-254. EDN: YTPIAP
26. Sayutina N. V. Transformation of phraseological units in newspaper journalism: genre specifics // *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Philology. Journalism*. - 2011. - Vol. 11. - Issue 4. - pp. 29-33. EDN: ONONEV
27. Sayutina, N. V. Transformation of phraseological units: common and nationally characteristic in Russian and German journalistic texts: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology:02/10/19 / Sayutina Natalia Viktorovna. Saratov, 2012. 26 p. EDN: ZORIPP
28. Smetanina S. I. *Media text in the cultural system*. St. Petersburg: Mikhailov Publishing House, 2002. 382 p. EDN: QDSGXN
29. *Russians Russian phraseology ...* - M.: Languages of Russian culture, 1996. - 288 p. ISBN: 5-88766-047-3 EDN: SUMHNJ
30. Tretyakova I. Y. *Occasional phraseology... Dis. ... Doctor of Philology. sciences*. Yaroslavl, 2011. 440 p. EDN: QFNXEX
31. Shansky N. M. *Phraseology of the modern Russian language*. St. Petersburg: Special Literature, 1996. 192 p.
32. Shcherbakova N. N., Sheveleva T. N. Phraseology in a newspaper headline... // *OmGPU Bulletin*. - 2020. - № 4 (29). - Pp. 90-93. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-90-93 EDN: DNGMNL
33. Khachmafova Z. R., Ovcharenko E. N. Language game in regional media discourse. *Humanities and social sciences*. 2022. Vol. 90. No. 1. PP. 130-136. DOI: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-130-136 EDN: MWTEYE

Информация об авторе:

Мослемиан Бехназ, аспирант кафедры русского языка, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Россия, behnazmoslemian@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-6464-1248>,

Moslemian Behnaz, PhD Student of the Russian Language Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.02.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.03.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.